

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-193–205

СОБОРНЫЕ ПРАВИЛА И «АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ»: КТО ИМЕЛ ПРАВО ГОЛОСА ПРИ ВЫБОРЕ ЕПИСКОПОВ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ IV–V вв.?

А.Л. Костенецкий

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
kostav@bk.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка определить круг лиц, принимавших участие в выборах или назначении епископов христианской Церкви IV–V вв. и их рукоположении, а также тех лиц, которые могли оказывать влияние на отбор и утверждение кандидатов, на основании памятников канонического права этой эпохи – соборных правил и «Апостольских постановлений». В рассматриваемый период (как на востоке, так и на западе) был уже оформлен монархический епископат, существовала система митрополий и формировалась «пентархия» – возвышение кафедр в пяти крупнейших и старейших центрах христианства, которым подчинялись митрополии и епархии, входившие в их диоцезы. Это же время чрезвычайно богато соборами, на основании определений которых создавалось каноническое право христианской Церкви. В данной работе исследованы те соборные определения, которые регламентировали избрание и поставление епископов, кроме того, особое внимание уделяется правам мирян и клира, в связи с чем анализу подвергаются не только нормы, непосредственно регулирующие процедуру выборов и рукоположения, но и постановления, касающиеся взаимоотношений уже получивших посвящение архиереев со своей паствой. Исследование показало, что из 22-х правил, так или иначе затрагивающих отбор кандидатов, их посвящение в епископы и последующие взаимоотношения с народом (принятие или неприятие), только одно позволяет участвовать в выборах мирянам и два – клирикам. В подавляющем большинстве случаев назначение епископа – прерогатива епископата, среди которого в качестве главных действующих лиц выделяются митрополиты и коллегии местных епископов при них. Ряд правил прямо запрещает laikам влиять на выбор архиереев. Каноны в целом также закрепляют традицию соборного (не единоличного) рукоположения; при этом очень слабо разработано право в области регулирования выборов главных епископов диоцезов (будущих «патриархов» и пап) и митрополитов: немногочисленные правила, регламентирующие такие выборы, недостаточны и разнятся между собой в зависимости от времени и региона.

Ключевые слова: Поздняя античность, христианство, выборы епископов, правила соборов, неразделенная Церковь, выборы митрополитов, рукоположение

Данные об авторе: Костенецкий Александр Леонтьевич – аспирант кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

Выборы епископов в ранней Церкви – тема, которой эпизодически касается большинство исследователей христианства, при этом зачастую (особенно в отечественной историографии) упоминается слово «демократичность» или его синонимы и производные. Для того чтобы лучше понимать источники, описывающие практику избрания и посвящения руководителей епархий и митрополий, представляется важным исследовать нормы права, регулирующие эту практику. Важнейшими из таких норм являются правила и постановления соборов епископов. IV–V вв. богаты соборами как на Востоке, так и на Западе, целый ряд из них затрагивает в своих определениях проблему поставления епископов и взаимодействия избранных епископов со своей паствой. К таковым следует отнести соборы Арелатский (Арльский) 314 г., Анкирский (ок. 314 г.), Никейский 325 г. (в христианской традиции называемый первым Вселенским), Антиохийский 341 г., Сардикский 343 г., Лаодикийский 360 г., Константинопольский 381 г. (в христианской традиции второй Вселенский), Туринский (Турский, Тавринский, конец IV или начало V в.), Карфагенский 419 г., Эфесский 431 г. (третий Вселенский), Халкидонский (четвертый Вселенский) 451 г., Арелатский 452 (443) г., Римский 465 г. и Римский Синод 499 г. Также следует рассмотреть *Oi κανόνες τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων*, так как этот памятник датируется IV в. и его правила были восприняты церковной традицией как на Востоке, так и на Западе, наравне с соборными постановлениями. Исследуя правила этих соборов и сопоставляя их между собой, можно ответить на вопрос о круге лиц, которые, по задумке отцов церкви, должны были принимать участие в выборах и хиротонии епископов. Оригинальные (греческие и латинские) тексты соборных постановлений изданы в собрании Манси (*Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio*)¹; также правила Вселенских соборов вошли в критическое издание Альбериги и Меллони (*Corpus Christianorum – Conciliorum oecumenicorum generaliumque decreta*)²; многие тексты приведены полностью в *Истории церковных соборов* К.И. Гефеле³.

В литературе, посвященной канонистике, как правило, мало уделяют внимания проблеме прав рядовых лаиков в выборе епископов, а историки-исследователи практических аспектов церковной жизни, затрагивающие местами проблемы демократичности в церкви (с точки зрения участия лаиков в управлении, выборах и проч.), не анализируют специально все каноны, регламентирующие выборы и взаимоотношения епископата с паствой.

М. Зальцман в монографии, посвященной «формированию христианской аристократии», высказывает мысль о том, что вступление не только в епископат, но даже в клир было невозможным без предварительного одобрения коллег – будущих собратьев по служению, – и именно оно играло ключевую роль в выборе ставленников на епископские должности⁴. К. Тордженсен в статье «Клир и миряне» отмечает ключевую роль епископата в поставлении своих коллег: по ее мнению, рукоположение архиереев почти с самого начала существования епископата больше соответствовало «назначению на должность», чем «избранию на служение»⁵,

¹ Mansi 1769.

² Alberigo, Melloni 2011.

³ Von Hefele 2007.

⁴ Salzman 2004, 62.

⁵ Torjesen 2008, 391–393.

однако эта исследовательница не приводит подробно нормы права, подтверждающие такую гипотезу.

Т. Барнс в своем труде, посвященном взаимодействию христианских императоров Востока с Константинопольскими архиепископами, утверждая, что практически все архиепископы с момента основания Константинополя как столицы ставились на престол (и низвергались) по воле императоров, подчеркивает, что формально, с точки зрения канонов, император «не имел права участвовать ни в выборах, ни в посвящении»⁶. С другой стороны, Л. Патсавос в монографии, посвященной клиру первых пяти столетий, утверждает, что на Востоке практика всенародного избрания епископов (в том числе глав митрополичьих округов) была «вне всякого сомнения» не только распространена, но и узаконена нормами канонического права, однако ссылается при этом на очень древние памятники (ранее IV в.), такие, как *Ἀποστολικὴ παράδοσις*, приписываемое Ипполиту Римскому, «Пастырь Ермы» и др.⁷, и не приводит никаких соборных постановлений IV или V вв. в подтверждение своей точки зрения. При этом следует отметить, что ни один из соборных актов IV–V вв., затрагивая интересующий нас вопрос – поставление епископов, не ссылается на памятники ранней христианской письменности такого рода, не повторяет их норм.

П. Гриффис в своем труде «Каноническое право и постимперская Галлия» рассуждает о проблеме выбора епископов в основном в контексте борьбы галльского епископата с влиянием варварских королей, пытавшихся – иногда небезуспешно – оказывать влияние на выбор или отвержение ставленников в контексте взаимодействия (или его отсутствия) с Римским престолом, однако из его поля зрения ускользает вопрос о роли мирян (не считая светских властей и их представителей) и низших клириков⁸. Тем не менее вывод, к которому он приходит, – общее значительное усиление роли митрополитов в выборе епископов своих провинций в течение IV–V вв., – заслуживает внимания. К аналогичному выводу относительно закрепления соборными правилами фактического главенства митрополитов в избрании епископов в Галлии приходит и историк галльского христианства

Э. Грифф, отмечая, что после Никейского собора в Церкви в целом распространяется традиция участия в поставлении епископов только епископов местной провинции⁹. В то же время его коллега Ж. Карпантье считает, что «епископ избирался христианским населением *civitas*»¹⁰, т. е. главным образом мирянами, и епископы требовались только для совершения акта хиротонии. К. Рэпп в монографии, специально посвященной античному епископату, указывает на то, что на Западе, особенно в Галлии, была распространена практика посвящения в епископы представителей аристократии, а также на наличие семейственности среди высшего духовенства: часто на архиерейские кафедры поставлялись ставленники, предки которых уже занимали церковные должности¹¹, что делало выбор довольно огра-

⁶ Barnes 2017, 186.

⁷ Patsavos 2007, 70, 77.

⁸ См. Griffith 2018, 103, 104, 110, 120.

⁹ Griffe. 1966/II, 125–126, 1966/III, 217.

¹⁰ Карпантье, Лебрен 2007, 549.

¹¹ Rapp 2005, 197–199.

ническим и едва ли оставляло народу (лаикам) возможность реально продвинуть своих кандидатов.

В российской историографии было распространено мнение о том, что выборы епископов являлись всенародными едва ли не до V века включительно. Наиболее ярко эту мысль выразил В. Болотов: по его словам, демократические выборы епископов в эпоху Вселенских соборов в соответствии с правилом «Кто должен управлять всеми, тот должен быть и выбран всеми» – это «нечто неоспоримое, не подлежащее даже обсуждению»¹². Этой же точки зрения придерживались и Н.Д. Тальберг, по мнению которого клир и народ «принимали живое участие» в избрании епископов¹³, и Н.П. Аксаков, издавший целую монографию «Об избрании епископов в древней христианской церкви» в начале 20 в. Аксаков в подтверждение демократичности (прямого участия лаиков) выборов епископов в V в. приводит пример избрания Кирилла Александрийского на Востоке, которое, по его мнению, было народным, а на Западе – письмо папы Римского Льва Великого Анастасию, в котором понтифик говорит о недопустимости поставления епископов против воли народа¹⁴. Среди современных исследователей В.В. Солодовников в работе «Первые Галльские соборы IV–V вв.» приходит к выводу, что в Галлии этого периода клирики и миряне имели право участвовать в выборе епископов¹⁵, основываясь главным образом на 54-м правиле Арелатского собора 452 г., которое будет рассмотрено ниже.

Однако не все разделяют такой взгляд: уже Е. Смирнов в позапрошлом столетии заметил, что в эпоху Вселенских соборов правом мирян на участие в выборах архиереев стали пользоваться разве что императоры и назначаемые ими чиновники: большинство лаиков и даже клириков постепенно утрачивали возможность влиять непосредственно на определение кандидатур епископов и митрополитов¹⁶. А.А. Вишневский в монографии «Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция» однозначно трактует *Apost. Can. 1* и *Can. 4* Никейского собора 325 г. как нормы, «воспротивившие мирянам участие в избрании епископов»¹⁷. А. Митрофанов в своей «Истории церковных соборов в Италии (IV–V вв.)» замечает, что, несмотря на наличие на Западе «целого ряда» норм, «касающихся обязательности процедуры епископского избрания при участии клира и народа», к V в. выборы пап и епископов все-таки становятся по преимуществу делом епископата и отчасти – клира¹⁸. Е. Тельминов показывает, что в Галлии IV–V вв. рядовые епископы ставились митрополитами своих провинций, либо другими епископами с письменного согласия митрополита, либо (при отсутствии митрополита как такового) избирались и посвящались епископами своей провинции. При этом, по его мнению, миряне, хотя и могли принимать участие в выборах, но их голос не был решающим, и само участие – не было обязательным¹⁹: этот исследователь

¹² Болотов 1913/3, 174–175.

¹³ Тальберг 1991, 86.

¹⁴ Аксаков 1906, 79, 85.

¹⁵ Солодовников 2008, 88.

¹⁶ Смирнов 1872, 143–144.

¹⁷ Вишневский 2006, 30.

¹⁸ Митрофанов 2006, 478.

¹⁹ Тельминов 2009, 80–84.

ссылается как на Can. 20 Арелатского собора 314 г., так и на случаи из практики, представленные в письмах Сидония Аполлинария.

Рассмотрим порядок поставления епископов, различая, насколько возможно, акты избрания ставленника и его последующего рукоположения. Напрямую такой порядок регламентируют следующие постановления: Can. 1 «Правил святых апостолов», Can. 20 Арелатского собора 314 г.²⁰, Can. 4 и 6 Никейского 325 г., Can. 19 Антиохийского 341 г., Can. 6 Сардикского 343 г., Can. 12 Лаодикийского 360 г., Can. 13, 49 (60) и 50 (61) Карфагенского 419 г., Can. 28 Халкидонского 451 г., Can. 54 Арелатского 452 (443) г. и Can. 4 Римского Синода 499 г.

Can. 1 «Правил святых апостолов» лаконично предписывает, чтобы епископ поставлялся (χειροτονεῖσθαι) двумя или тремя епископами. Ясно, что здесь непосредственно речь идет о минимальном количестве, необходимом для акта рукоположения, однако нет никаких строгих оснований считать, что это не может касаться и выбора ставленника, особенно с учетом того, что это правило – первое в довольно длинном списке (всего 85 правил): если бы составители считали нужным и важным сообщить что-то дополнительно о процедуре избрания, они бы это сделали. Can. 20 Арелатского собора 314 г. увеличивает минимальное количество епископов, необходимых для рукоположения (ordinare) своего будущего собрата до семи, в крайнем случае (si tamen non potuerit septem) – трех человек. Отдельно об избрании также ничего не говорится. Can. 4 Никейского собора 325 г. предписывает уже поставлять (καθίστασθαι) епископа всем епископам области, в которую входит его епархия, в крайнем случае, «по надлежащей нужде» – совершать рукоположение (χειροτονίαν ποιεῖσθαι) троим, причем отсутствующие архиереи должны грамотами изложить свое согласие, а митрополит – утвердить. Can. 6 этого же собора уточняет, что если кто-то станет епископом без ведома и соизволения (χωρίς γνώμης) митрополита (главного епископа области) – не должен быть епископом. Также это правило предписывает выполнять решение (ψήφος) большинства епископов (τῶν πλείονων), если они согласны с выбором ставленника: несогласие «двух или трех» коллег не должно быть препятствием. Can. 19 Антиохийского собора 341 г. вторит приведенным выше правилам Никеи: епископ должен рукополагаться (χειροτονεῖσθαι) собором под руководством митрополита, участвовать должны, по возможности, все епископы области, и добавляет: в случае невозможности собраться всем – по крайней мере большая часть епископов обязательно должны или присутствовать лично, или письменно изъявить свое согласие на посвящение кандидата, в противном случае поставление (κατάστασις) не имеет силы. Can. 6 Сардикского собора 343 г. предписывает ставить (καθίστασθαι) епископа митрополиту совместно со всеми епископами области; в случае отказа от участия кого-то из епископов, можно рукополагать без него – если есть необходимость и просит народ. Для поставления митрополита, помимо местных епископов, следует приглашать коллег из соседних провинций. Can. 12 Лаодикийского собора 360 г. повелевает митрополиту совместно с епископами провинции

²⁰ Здесь и далее не приводится нумерация поместных соборов различных городов (таких, как Arelat. I, II, III и т. д.), т. к. она не всегда однозначно трактуется в научной литературе: вместо этого приводятся примерные датировки. В случаях, когда датировка у различных исследователей различается, одна из возможных дат приводится в скобках, напр. 398 (403) г. Аналогично при наличии разночтений в нумерации правил, напр. Can. 49 (61).

по своему «суду» (κρίσει) поставлять (καθίστασθαι) епископов. Can. 13 Карфагенского Собора 419 г. предписывает рукополагать (χειροτονεῖν) епископа «многим» епископам, собравшись вместе, в случае крайней нужды рукоположение могут совершить три епископа по повелению первенствующего (τοῦ πρωτεύοντος²¹). Can. 49 (60) этого же собора снова уточняет: «менее трех епископов, как определено в правилах, да не признается достаточным для рукоположения (χειροτονία) епископа». Очевидно, здесь имеет место ссылка на рассмотренный выше Can. 4 Никеи. Can. 50 (61) предписывает в случае возникновения какого-либо ропота или несогласия с кандидатурой ставленника, чтобы к тем трем епископам, которые собрались совершить его рукоположение, обязательно присоединились еще один или два епископа и провели расследование сначала о лицах, имеющих претензии к ставленнику, затем о сути их претензий, и только если кандидат окажется чист от всех обвинений «пред лицом народа» – совершать хиротонию. Can. 28 Халкидонского собора 451 г., посвященный привилегиям Константинопольского архиепископа, предписывает последнему рукополагать (χειροτονεῖσθαι) митрополитов во всех подчиненных ему областях. При этом сначала должно иметь место «согласное, по обычаю, избрание» (ψήφισμα σύμφωνος κατὰ τὸ ἔθος) будущих митрополитов. Трудно сказать, о каком именно обычае идет речь – народного избрания или выборов коллегией епископов своей провинции. Сами митрополиты, согласно этому же правилу, должны хиротонисать епископов в своих областях совместно с провинциальными коллегами.

Can. 54 Арелатского собора 452 (443) г. предписывает, чтобы при возникновении необходимости назначения епископа епископы этой провинции предложили нуждающейся епархии трех кандидатов на выбор и рукоположили того из них, кого изберут «клирики и граждане»: *ut tres ab Episcopis nominentur, de quibus Clerici vel Cives erga unum habeant elegendi potestatem*. Can. 4 Римского Синода 499 г. относится исключительно к избранию Римских понтификов, а не епископов вообще. Согласно этому правилу, если папа умирает, не назначив себе преемника, то новым папой должен быть назначен (*ordinetur*) тот, кого изберет клир Рима, при этом необходимо либо полное единодушие, либо хотя бы простое большинство голосов за ставленника на престол: *quem cunctus clerus aut pars major elegerit*. Очевидно, последние две нормы выбиваются из общего ряда схожих и подтверждающих друг друга правил; интересно, что обе они были приняты в Западной церкви, также следует отметить их несходство между собой: Can. 54 Арелатского собора 452 г. – единственный, в котором реально прописывается право laikов на участие в выборах архиерея, тогда как Римский синод предоставляет право избрания исключительно клиру, и то не во всех случаях.

Can. 2 Константинопольского собора 381 г. утверждает Can. 4 и 6 Никейского собора 325 г., прямо ссылаясь на них и требуя их неукоснительного выполнения в контексте разграничения сфер влияния епископов диоцезов (митрополитов), это же правило запрещает любым епископам совершать рукоположение (χειροτονία, в том числе – епископов) вне своих областей без приглашения. Аналогичный запрет повторяет Can. 8 Эфесского собора 431 г.: каждый митрополит имеет право

²¹ Под «первенствующим» здесь может иметься в виду старейший по хиротонии из трех епископов, а не митрополит, ср. с особым почитанием старших по хиротонии в Carthag. Can. 86 (97).

рукополагать епископов (ποιεῖσθαι χειροτονίας) только в своей области²². Can. 1 Римского собора 465 г., подобно Can. 2 Константинопольского собора, утверждает Никейские правила 4 и 6. Can. 2 Туринского собора 398(403) г., призванный урегулировать непростые взаимоотношения Вьенского и Арелатского епископов²³, предписывает предоставить власть совершать хиротонии епископов в провинции (ordinationum habeat potestatem) тому из них, кто будет признан главным епископом в области – summus sacerdos; в свою очередь, summus sacerdos должен быть признан тот из них, кто сумеет доказать, что его город является метрополией – гражданской столицей провинции. То есть власть поставлять епископов дается тому епископу, который правит в главном городе провинции, summus sacerdos здесь соответствует принятому на востоке званию митрополита.

Отдельно можно выделить «запрещающие» правила: это Can. 13 Лаодикийского собора 360 г., который повелевает: «да не будет позволяемо соборищу народа (ὄχλος) избирать (τὰς ἐκλογὰς ποιεῖσθαι) должствующих произвестись во священство (καθίστασθαι εἰς ἱερατεῖον)», и Can. 5 Римского собора 465 г., накладывающий запрет на любого епископа (в том числе – Римского) назначать себе преемника при жизни. Относительно первого запрета нужно заметить, что этот канон следует сразу же после 12-го, который регламентирует поставление епископов, таким образом «священство», на которое запрещено избирать кандидатов «сборищу народа», здесь следует понимать как епископство: очевидно, отцам Лаодикийского собора не была близка идея всенародного избрания епископов. Второй запрет может свидетельствовать о том, что попытки назначить себе сменщика могли время от времени предприниматься Римскими папами и с этим явлением пытались бороться, однако, принимая во внимание рассмотренный выше Can. 4 Римского синода 499 г. (клир избирает папу только в том случае, если предыдущий папа сам не назначил преемника), следует предположить, что такая борьба была не очень успешной.

Несколько правил регулируют отношения епископов с паствой и сослужителями в случае отказа епархии их принять. Они заслуживают особого внимания, так как часто не попадают в поле зрения исследователей, интересующихся процедурой выбора епископов, в то же время важны для понимания реальной роли laikов в церковной жизни. Can. 36 «Правил святых апостолов» предписывает не лишать епископского сана человека, рукоположенного в епископы и посланного в епархию, но не принятого местной общиной «по злобе народа» (παρὰ τὴν τοῦ λαοῦ μοχθηρίαν). Вместо этого предписывается отлучить клир города за то, что «не научили» народ. Can. 16 Антиохийского собора 341 г. указывает, что в случае если епископ, не имеющий епархии, вторгнется в чужую епархию, пусть даже не имеющую своего епископа, и займет ее кафедру без разрешения «совершенного собора», то должен быть отвержен, изгнан оттуда, «даже если бы его избрал весь народ» (κἂν εἰ πᾶς ὁ λαός ἔλοιτο αὐτόν). Can. 18 этого же собора повелевает не лишать чести и должности епископа, если он не пойдет в ту местность, для

²² Речь идет прежде всего о запрете Антиохийскому митрополиту самовольно поставлять епископов на Кипре; правило однозначно предписывает: «то же да соблюдается в иных областях».

²³ Гражданская столица провинции была перенесена из Вьена в Арелат, что вызвало возвышение Арелатского епископа, однако епископ Вьена не хотел отказываться от своего прежнего главенства и привилегий, см. Митрофанов А. Указ. соч., с. 404.

которой его рукоположили «не по своей вине», в том числе «по неприятию его народом или по другой, не зависящей от него причине». С другой стороны, Сan. 18 Анкирского собора (ок. 314 г.) достаточно строг к епископу, если он, будучи непринятым в своей епархии, ищет место в чужих и «теснит» тамошних пастырей. Анкирский собор предписывает отлучать таких епископов от Церкви: непризнанным епископам разрешается только оставаться в чине пресвитеров в тех местностях, где они ранее служили пресвитерами, переход в чужие епархии запрещен. Из всех этих постановлений видно, что ситуации, в которых паства могла бы не принять поставленного для нее епископа либо избрать в качестве архипастыря для себя чужого епископа, практически могли возникнуть: Церковь вынуждена была учитывать возможность таких ситуаций. В то же время из прочтения этих норм видно, что каноны не признавали народное волеизъявление законным: если воля большей части народа вступала в конфликт с волей епископа и особенно с решением местного провинциального собора епископов, то народному выбору отцами соборов не придавалось серьезного значения, для епископа конфликт с паствой не был с их точки зрения «виной», за которую следовало бы понести ответственность.

Всего из рассмотренных 22-х канонов IV–V вв., относящихся к поставлению епископов и их рецепции паствой – двух «апостольских правил» и двадцати правил четырнадцати соборов (семи – восточных и семи – западных), 13 норм отражают реалии церковной жизни и законотворчества христианского Востока и 9 норм – Запада²⁴; 13 (или 14²⁵) норм относятся к IV в. и 9 (или 8) – к V в. Непосредственно о поставлении (*χειροτονία*, *ordinatio*, *κατάστασις* и соответствующие глаголы) епископов говорится в 14 правилах, тогда как об избрании – только в пяти: из них в Сan. 6 Никее говорится о выборе ставленника большинством епископов (и нет ни одного слова о представителях laikов или хотя бы клира), Сan. 13 Лаодикийского собора 360 г. накладывает прямой запрет на народное избрание, Сan. 28 Халкидона («согласное, по обычаю, избрание» митрополита) теоретически может допускать вариативные толкования, Сan. 4 Римского синода 499 г. говорит об избрании папы клиром без участия мирян – и то не во всех случаях, а только тогда, когда умерший папа сам не назначит себе преемника, – и лишь единственный Сan. 54 Арелата 452 г. предписывает непосредственное участие в избрании «клира и граждан». Относительно Сan. 28 Халкидона можно заметить, что нет никаких оснований считать его в чем-то принципиально отличающимся от Сan. 19 Антиохийского собора, предписывающего согласие большинства епископов (и только их!) на кандидатуру ставленника на архиерейство. Для большинства правил избрание неотделимо от хиротонии, следовательно, его совершают те же лица, которые совершают рукоположение. Об устранении народа от избрания свидетельствуют также рассмотренные выше Сan. 36 Апост. и Сan. 16, 18 Антиохии; Сan. 5 Римского собора 465 г. требует устранить действующего епископа от выбора для себя будущего преемника.

²⁴ Восток: «Правила святых апостолов», соборов – Никейского, Антиохийского, Лаодикийского, Анкирского, Халкидонского, Константинопольского, Эфесского, Запад – двух Арелатских, двух Римских, Сардического, Карфагенского, Туринского соборов.

²⁵ В зависимости от того, к какому столетию относить Туринский (Турский) собор, датировка которого спорна.

Для рукоположения рядового епископа в подавляющем большинстве случаев (10 из 14 правил) обязательным считается непосредственное участие либо согласие (утверждение) митрополита; определяющими здесь являются Сав. 4 и 6 Никеи, которые, местами с небольшими изменениями, повторяются либо непосредственно утверждаются (на них прямо ссылаются Сав. 2 Константинопольского собора 381 г. и Сав. 1 Римского 465 г.) постановлениями других соборов, как восточных, так и западных. Желательным чаще всего считается участие в поставлении или заочное согласие всех епископов области; минимальное количество епископов, необходимое для самого акта рукоположения – чаще всего три (Сав. 20 Арелата 314 г., Сав. 4 Никеи, Сав. 13 Карфагена); единственная норма, позволяющая двух, – Сав. 1 Апост., а Сав. 2 Турина, которая дает повод предположить, что хиротонию мог совершить и митрополит в одиночку.

Поставление главного епископа митрополии (области, провинции) или диоцеза митрополита или папы (на востоке – архиепископа, впоследствии патриарха) регламентируют всего 3 правила: Сав. 6 Сардикского собора 343 г., Сав. 28 Халкидона и Сав. 4 Римского Синода 499 г. Они не схожи друг с другом, притом только первое из них (рукополагать митрополита всем епископам митрополии совместно с приглашенными коллегами из соседних провинций) может быть применимо ко всем христианским поместным церквам; второе (поставление Константинопольским престолом митрополитов Понта, Азии и др. подчиненных ему областей после некоего местного «согласного, по обычаю, избрания») и третье (выборы папы клиром Рима) имеют явно местный характер, определенный специфическими условиями обычаев регионов и времени.

На основании исследованного материала норм законодательства христианской Церкви IV–V вв. можно сделать следующие выводы. Каноны однозначно указывают на примат епископата в вопросе как посвящения, так и выбора ставленников на епископские должности. Епископат действительно мыслит себя (в лице отцов подавляющего большинства соборов, издавших правила) как монархический: забирает себе право не только на совершение хиротонии, но и на важнейшую роль в отборе кандидатов. Это общая черта всех вообще актов церковного законодательства IV–V вв. Народ в качестве субъекта избирательного права отсутствует везде²⁶, кроме Сав. 54 Арелатского собора 452 г., и это исключение своим резким контрастом с остальными нормами еще ярче подтверждает общее правило. Кроме того, даже в этом постановлении кандидатуры для выборов изначально выдвигаются представителями епископата, а не народа. Народ может попытаться отказаться принять поставленного для него епископа или переманить к себе чужого епископа (однако Сав. 36 Апост. и Сав. 16 и 18 Антиохии показывают, что и в этом епископат ему откажет, признав его требования незаконными), но не может сам поставить епископом желательного для него человека. Как справедливо заметил еще в позапрошлом столетии Фюстель де Куланж применительно к Галлии, несмотря на стремление гражданского общества «выработать традицию, чтобы народ сначала указывал свое желание, и епископ оказывался его избран-

²⁶ Физическое присутствие или отсутствие народа и его поведение при избрании и рукоположении епископа – это отдельная проблема, исследование которой не входит в задачи настоящей статьи, т. к. относится к практике церковной жизни, а не канонам, для ее освещения необходимы другие источники.

ником», канонические правила «устанавливали, что новый епископ должен был назначаться другими епископами»²⁷. При этом следует уточнить, что такая же картина имеет место не только в Галлии, но во всей христианской Церкви – как на востоке, так и на западе.

То же касается и клира: ни священники, ни дьяконы, ни низшие церковнослужители даже не упоминаются в канонах, регламентирующих выборы епископов, за исключением двух случаев. Наделение правом голоса клириков, наблюдаемое помимо *Can. 54 Арелата*, в *Can. 4 Римского Синода 499 г.*, не может считаться сколько-нибудь распространенным и узаконенным, так как речь идет только о выборах епископа одного города и только в определенных случаях. Допущение этим же правилом факта назначения папой преемника для себя само по себе указывает на авторитарный характер власти епископов в вопросе выбора ставленника.

Отчетливо прослеживается власть областных епископов (митрополит, *summus sacerdos*) в отношении выборов кандидатов на руководство епархиями, принадлежащими их области. Без участия или согласия митрополита рукоположение епископов в его провинции не совершается, кроме того, отдельные нормы (напр., *Can. 2 Турина*) дают повод предположить, что митрополит мог назначить епископа и самостоятельно.

Вместе с властью митрополита видна и власть коллегии местных епископов: значительное количество правил подчеркивает, что для поставления епископа необходимо участие или одобрение по возможности всех епископов области (во главе с митрополитом), или хотя бы большей части из них. Области строго разграничиваются: избрание и хиротония епископов в данной области есть дело епископата именно этой области, лишь для избрания митрополита предлагается приглашать коллег из соседних областей, притом только в одном постановлении (*Can. 6 Сардикского*). В лице митрополита возвышается власть именно той коллегии епископов, которую он возглавляет.

Наибольшая вариативность источников наблюдается в том, что касается количества епископов, необходимого для рукоположения своего будущего коллеги. Представлены нормы, предписывающие участие от «по возможности всех епископов области», «по возможности семи» до «хотя бы» трех или двух епископов, также есть норма (*Can. 2 Туринского собора*), которая оставляет возможность для толкования в смысле единоличного рукоположения. Однако следует заметить, что, во-первых, прямого разрешения на единоличное рукоположение не содержит ни одно постановление; во-вторых, чаще всего в качестве минимума называется число три. Это значит, что решающее большинство отцов-законотворцев как IV, так и V столетия мыслили епископскую хиротонию как соборный, а не единоличный акт.

Заслуживает внимания отсутствие сколько-нибудь единой стройной картины канонического регулирования процедур выборов и хиротонии либо интронизации главных епископов областей (митрополий) и диоцезов (будущих патриархий, крупных поместных церквей, границы которых главным образом уже сформировались в V в.). Если *Can. 6 Сардикского собора 343 г.* предписывает вполне понятную и логичную процедуру поставления митрополитов (епископами своей об-

²⁷ Фюстель де Куланж 1904, 679.

ласти и приглашенными из соседних) в условиях уже оформившихся митрополий при обширной власти и авторитете митрополитов, но еще без значительного возвышения над митрополитами будущих патриархов, то эту модель можно представить применимой к любому региону того времени. Но в 451 г. Сал. 28 Халкидона уже повелевает рукополагать митрополитов не собору местных епископов, а владыке Константинополя – главе диоцеза, при этом в халкидонских актах ничего не говорится о митрополитах в других диоцезах (как они должны избираться и кем рукополагаться) и, главное, о процедуре избрания самих глав диоцезов – церковных начальников Константинополя, Рима, Антиохии и проч. А уже в 499 г. Сал. 4 Римского синода повелевает избирать папу Римского клиру Рима и считает нормальной практику назначения живым папой своего преемника, которую тот же Рим осудил за 30 лет до этого.

Ясно, что для понимания того, как в действительности проходили выборы и посвящение высших церковных иерархов, так же, как и для прояснения картины епископских выборов и хиротоний в целом, реального участия (или его отсутствия) в них народа или отдельных его представителей, необходимо обращение к источникам, свидетельствующим о практических фактах церковной жизни. Материал законодательных церковных актов важен тем, что он дает общее представление о том, как мыслили и чем руководствовались действующие лица при поставлении епископов, но не является исчерпывающим.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков, Н.П. 1906: *Об избрании епископов в древней христианской Церкви*. СПб.
- Болотов, В.В. 2008: *Лекции по истории древней Церкви*. Т. 3–4. М.–Минск.
- Вишневский, А.А. 2006: *Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция*. М.
- Карпантье, Ж., Лебрен, Ф. 2007: *История Франции*. СПб.
- Митрофанов, А.Ю. 2006: *История церковных соборов в Италии (IV–V вв.)*. М.
- Смирнов, Е. 1872: *История христианской Церкви*. Вып. 2 (313–1054 гг.). Рязань.
- Солодовников, В.В. 2008: *Первые Галльские соборы IV–V вв.* М.
- Тальберг, Н. 1991: *История христианской церкви*. Ч. 1. М.
- Тельминов, Е.А. 2009: *Христианская церковь в общественно-политической жизни Галлии V в. н. э.* Дис. ... канд. ист. наук. Тобольск.
- Фюстель де Куланж, Н.Д. 1904: *История общественного строя Древней Франции*. СПб.
- Alberigo, G., Melloni, A. (eds.) 2011: *Corpus Christianorum – Conciliorum œcumenicorum generaliumque decretal.* Vol. 1. Turnhout.
- Barnes, T. D. 2017: Emperors and Bishops of Constantinople (324–431). In: G.E. Demacopoulos (ed.), *Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine (Orthodox Christianity and Contemporary Thought)*. New York, 175–201.
- Griffe, É. 1966: *La Gaule chrétienne à l'époque romaine*. Vol. II, III. Paris.
- Griffith, P. 2018: *Canon Law in Post-Imperial Gaul*. PhD Thesis. London.
- Hefele von, C.J. 2007: *History of the Councils of the Church: from the Original Documents, to the close of the Second Council of Nicaea A.D. 787*. Vol. 1–4. Portland.
- Mansi, J.D. (ed.) 1769: *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio*. Vol. 2–7. Florentia.
- Patsavos, L. J. 2007: *A Noble Task: Entry into the Clergy in the First Five Centuries*. Brookline.
- Rapp, C. 2005: *Holy bishops in late antiquity. The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition*. Los Angeles–London.

- Salzman, M.R. 2004: *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religion Change in the Western Roman Empire*. Cambridge.
- Torjesen, K.J. 2008: Clergy and laity. In: S. Harvey (ed.), *The Oxford Handbook of Early Christian Studies*. Oxford, 389–405.

REFERENCES

- Aksakov, N.P. 1906: *Ob izbranii episkopov v drevney khristianskoy Tserkvi* [On the election of bishops in the ancient Christian Church]. Saint Petersburg.
- Alberigo, G., Melloni, A. (ed.) 2011: *Corpus Christianorum – Conciliorum œcumenicorum generaliumque decretal*. Vol. 1. Turnhout.
- Barnes, T. D. 2017: Emperors and Bishops of Constantinople (324–431). In: G.E. Demacopoulos (ed.), *Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine (Orthodox Christianity and Contemporary Thought)*. New York, 175–201.
- Bolotov, V.V. 2008: *Lektsii po istorii drevney Tserkvi*. T. 3–4 [Lectures on the history of the ancient church]. Vol. 3–4. Moscow–Minsk.
- Fyustel' de Kulanzh, N.D. 1904: *Istoriya obshchestvennogo stroya Drevney Frantsii*. [The history of the social system of ancient France]. Saint Petersburg.
- Griffe, É. 1966: *La Gaule chrétienne à l'époque romaine*. Vol. II, III. Paris.
- Griffith, P. 2018: *Canon Law in Post-Imperial Gaul*. PhD Thesis. London.
- Hefele, C.J. 2007: *History of the Councils of the Church: from the Original Documents, to the close of the Second Council of Nicaea A.D. 787*. Vol. 1–4. Portland.
- Karpant'e, Zh., Lebren, F. 2007: *Istoriya Frantsii* [History of France]. Saint Petersburg.
- Mansi, J.D. (ed.) 1769: *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio*. Vol. 2–7. Florentia.
- Mitrofanov, A.Yu. 2006: *Istoriya tserkovnykh soborov v Italii (IV–V vv.)* [The history of church councils in Italy (the 4th and 5th centuries)]. Moscow.
- Patsavos, L.J. 2007: *A Noble Task: Entry into the Clergy in the First Five Centuries*. Brookline.
- Rapp, C. 2005: *Holy bishops in late antiquity. The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition*. Los Angeles–London.
- Salzman, M.R. 2004: *The Making of a Christian Aristocracy: Social and Religion Change in the Western Roman Empire*. Cambridge.
- Smirnov, E. 1872: *Istoriya khristianskoy Tserkvi. Vypusk 2 (313–1054)* [The history of the Christian church. Iss. 2 (313–1054)]. Ryazan.
- Solodovnikov, V. 2008: *Pervye Gall'skie sobory IV–V vv.* [The first Gallic councils of the 4th and 5th centuries]. Moscow.
- Talberg, N. 1991: *Istoriya khristianskoy tserkvi* [The history of the Christian church.]. Pt. 1. Moscow.
- Telminov, E.A. 2009: *Khristianskaya tserkov' v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Gallii V v. n. e.* [The Christian Church in the socio-political life of Gaul in the 5th century AD]. Tobolsk.
- Torjesen, K.J. 2008: Clergy and laity. In: S. Harvey (ed.), *The Oxford Handbook of Early Christian Studies*. Oxford, 389–405.
- Vishnevskiy, A.A. 2006: *Kanonicheskoe pravo. Drevnyaya Tserkov' i zapadnaya traditsiya* [Canon Law. Ancient Church and Western Tradition]. Moscow.

COUNCIL RULES AND “APOSTOLIC DECREES”: WHO HAD THE RIGHT TO
VOTE WHEN CHOOSING BISHOPS OF THE CHRISTIAN CHURCH IN THE
FOURTH AND FIFTH CENTURIES?

Aleksandr L. Kostenetskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
kostav@bk.ru

Abstract. The article attempts to determine the circle of people who participated in the election or appointment of bishops of the Christian Church of the 4th-5th centuries and their ordination, as well as those who could influence the selection and approval of candidates, on the basis of monuments of canon law of this era - the Council rules and the “Apostolic decrees”. In the period under review, both in the east and in the west, a monarchical episcopate was already formed, a system of metropolitans existed and a “pentarchy” was being formed - the rise of the thrones in the five largest and oldest centers of Christianity, to which the metropolises and eparchies, those were part of their dioceses, were subordinated. This time is extremely rich in councils, on the basis of the definitions of which the canon law of the Christian Church was created. In this work, we examine those council’s definitions, that governed the election and appointment of bishops, in addition, special attention is paid to the rights of laity and clergy, so we research not only the rules directly regulating the election and ordination procedure, but also decisions regarding relationships already consecrated bishops with their flock. The study showed that out of 22 rules, that one way or another are concerned with the selection of candidates, their ordination as bishops and subsequent relations with the people (acceptance or rejection) - only one allows lay people to participate in election, and two allow clergymen. In the vast majority of cases, the appointment of a bishop is the prerogative of the episcopate, among which the main characters stand out as metropolitans and collegiums of local bishops under them. A number of rules explicitly prohibit laity to influence the choice of bishops. The canons as a whole also reinforce the tradition of conciliar (not sole) ordination; at the same time, the law in the field of regulating the elections of the main bishops of the dioceses (future “patriarchs” and popes) and the metropolitans is very poorly developed: the few rules governing such elections are insufficient and vary among themselves depending on time and region.

Keywords: Late Antiquity, Christianity; election of bishops; council’ rules; undivided Church; election of the metropolitans; ordination
